

«Алфавитные» потрясения Леонида Сергеева

Всю ночь барда испытывали в театре «Буратино», а потом с «квадратной» головой повезли на его первый концерт

ВЫСТУПЛЕНИЕ в Магнитогорской государственной консерватории в минувшую субботу известный бард и исполнитель собственных песен Леонид Сергеев вместе со слушателями определил как культурное событие.

— Сказали бы вы мне другое, ушел бы со сцены не задумываясь, — отшутился Леонид Александрович.

Никуда бы не ушел Сергеев, ведь его творческая жизнь когда-то началась именно здесь, в Магнитке.

Почти тридцать лет назад, в 1979 году, концерт должен был давать лауреат Грушинского фестиваля Валерий Боков. По каким-то причинам бард не смог приехать в Магнитогорск. Вместо него к нам полетел 26-летний Сергеев. Сойдя с трапа, Леонид направился к организатору концерта Стасу Мыльникову, глядящему куда-то вдаль.

— Здравствуйте, я Сергеев.

— Я вижу. А Боков где?

— А его не будет.

Тяжело вздохнув, Мыльников молвил:

— Ну что ж, пошли.

Всю ночь перед выступлением Леонида Сергеева испытывали в театре «Буратино»: актеры пили, а бард пел. Потом Сергеева с «квадратной» головой повезли на концерт, где Леонид Саныч со страху все отбарабанил два

отделения...

В этот субботний вечер Сергеев порадовал любителей авторской песни новой программой «Алфавит»...

— Как-то, роюсь в дебрях Интернета, методом тыка обнаружил, что в этом году исполняется девяносто лет нашему алфавиту в том виде, которым мы с вами сейчас пользуемся, после того как в 1918 году ему сделали «большой кирдык», изгнав из него всякие «яти», «еры» и другие сомнительные буквы. Вспоминал с трудом тот алфавит, — в мирной жизни где ж его применять? — и меня вдруг осенило: расположить свои песни от А до Я. Закончится год, программа исчезнет навсегда, и никто о ней не вспомнит. Прежде всего, сам автор. И песни вспомнились такие, о которых я и думать-то забыл. Но есть и новые композиции, которые еще мало кто слышал, но которые довольно скоро выйдут. Три раза я спел эту программу в Москве, один раз в Кирове, и вот пятый — юбилейный — в Магнитогорске.

До сих пор идет пена

Чем отличается авторский концерт от обычного, попсового? Правильно, общением. Леонид Алек-

сандрович, как самый настоящий исполнитель собственных песен, общался с публикой вовсю на «ты». Оно и понятно: большинство пришедших — те, кто когда-то слушал молодого Сергеева тридцать лет назад — в то время это были студенты, жадно впитывающие новое. По сути, на глоток неформального общения пришли те, кто хотел воскресить в себе «тех себя». Но это не значит, что на концерте не было молодежи.

В перерывах Сергеев переходит от шуток к серьезным темам: полшутливый попс в после-концертном общении с корреспондентом «ММ» приобретает совершенно другие оттенки.

— Попс — самое отвратительное на эстраде, что есть и что растекает. Я, может, покажусь фашиствующим архаиком, но в начале девяностых эфир нужно было ограничивать, рассеивать, отсеивать. А сейчас берем этих дурачков во все ток-шоу: раздувшийся Разин, ничего не соображающий и живущий в Германии Юра Шатунов пытаются осмыслить, что сделать с миллионом. Что произошло? Я работал на радиостанции «Юность», когда открыли так называемые шлюзы: «можно все». Наблюдал, как некоторые сотрудники говорили нашему музыкальному редактору: песня дерьмо — ни музыки, ни слов. Какие-то самодеятельные полумальчики и полудевочки, что-то там поощие про к ним не относящуюся любовь. Но попробуй не поставить песню в эфир — тебя тут же заклеят

космополитом. Отговорка такая: мы семьдесят лет страдали. То есть все началось оттого, что семьдесят лет давили, запрещали, а потом выплеснули.

Конечно, кто-то говорил: ну давайте потерпим, подождем, а потом пойдет чистая вода, родники дадут, родники дадут, родники дадут... Но это народное творчество, истинно освободившаяся душа. Но до сих пор идет пена. «Бригада С», Цой, «Наутилус» — меня убьют, прочитав это, их поклонники — да, это искренне, но непрофессионально, по-детски и наивно. Ну хватит, ребята. Откажитесь от своих прошлых не идеалов, а возраста.

В общем, выросли поколения, которые поняли, что не надо ничего делать, не надо ничему учиться, нужно просто взять в руки гитару, мандолину, расстроенные клавикиорды и запеть о том, как напирался и напился с друзьями. Это теперь откровение. И в результате такие же собираются вокруг, такие же забивают залы. На этом возрастают всякие «фабрики». Нас отучили думать. Всех. Ведь почему не любят авторскую песню? Потому что надо думать. А мы не можем. У нас выполняется извечная мечта русского народа: ничего не делать, ничему не учиться, а поймать щуку и стать богатым, здоровым, образованным. Вот в чем трагедия от этого попса.

«И всем нам будет счастье...»

— Петь хочется то, что написано сравнительно недавно, — это есть отражение тебя, — делится со зрителями Сергеев после «Монолог трамвайного джентльмена». — В прошлом году меня потрясло одно событие: я не стал скрывать и копил это потрясение. Я просто выпустил его наружу. Получилась кричалка на букву Д.

Ни за что бы не подумал, что прошлогоднее потрясение у Леонида Александровича — избрание Сочи столицей грядущих зимних Олимпийских игр: «Да мы живем не очень, а очень и не надо... Главное, что Сочи — столица Олимпиады. И всем нам будет счастье в четыр-р-наца-том году».

— Как я понимаю, такие нужно песни писать — не однодневки. По крайней мере, эта песня еще лет на шесть имеет место быть в нашем обществе, — подытожил «олимпийское» потрясение бард.

Но не только будущая Олимпиада потрясла Сергеева:

— Наверняка вы все помните, из-за чего начался сыр-бор по всему миру прошлой зимой: вам это должно быть особенно близко в том плане, что у вас под боком есть практически то же самое — у вас есть свой Куршевель. Правильно? Так вот, если бы этот скандал произошел не в Куршевеле, а в Абзакове, было бы его интересней наблюдать. Помните, как вся страна недели три, судя по прессе, просто полыхала праведным гневом: как это так — наши бить? Я тоже не остался в стороне от всенародного гнева и написал «Куршевельский вальсон». Исполняется очень разболтанно и раздристианно.

Спел Леонид Сергеев и неожиданную песню. Неожиданную тем, что она начиналась на букву Н. «На горе, на горочке» — знакомые строчки. Конечно — «Колоколенка»! А мы даже и представить не могли, что эта песня — своеобразная визитная карточка барда — начнется с Н.

«И всем нам будет счастье...»

— Петь хочется то, что написано сравнительно недавно, — это есть отражение тебя, — делится со зрителями Сергеев после «Монолог трамвайного джентльмена». — В прошлом году меня потрясло одно событие: я не стал скрывать и копил это потрясение. Я просто выпустил его наружу. Получилась кричалка на букву Д.

Ни за что бы не подумал, что прошлогоднее потрясение у Леонида Александровича — избрание Сочи столицей грядущих зимних Олимпийских игр: «Да мы живем не очень, а очень и не надо... Главное, что Сочи — столица Олимпиады. И всем нам будет счастье в четыр-р-наца-том году».

— Как я понимаю, такие нужно песни писать — не однодневки. По крайней мере, эта песня еще лет на шесть имеет место быть в нашем обществе, — подытожил «олимпийское» потрясение бард.

Но не только будущая Олимпиада потрясла Сергеева:

— Наверняка вы все помните, из-за чего начался сыр-бор по всему миру прошлой зимой: вам это должно быть особенно близко в том плане, что у вас под боком есть практически то же самое — у вас есть свой Куршевель. Правильно? Так вот, если бы этот скандал произошел не в Куршевеле, а в Абзакове, было бы его интересней наблюдать. Помните, как вся страна недели три, судя по прессе, просто полыхала праведным гневом: как это так — наши бить? Я тоже не остался в стороне от всенародного гнева и написал «Куршевельский вальсон». Исполняется очень разболтанно и раздристианно.

Спел Леонид Сергеев и неожиданную песню. Неожиданную тем, что она начиналась на букву Н. «На горе, на горочке» — знакомые строчки. Конечно — «Колоколенка»! А мы даже и представить не могли, что эта песня — своеобразная визитная карточка барда — начнется с Н.

Почувствуй себя памятником

— Я человек не тщеславный, но иногда так хочется почувствовать себя памятником. Стоишь или сидишь, тебе цветы приносят, а ты только слушаешь, как поют твои песни. Это такой кайф. Есть у меня знакомый бард, тоже известный. Так вот, он приезжает на какой-нибудь фестиваль и вообще ничего не играет. Я подхожу как-то к нему и говорю: «Ну как так? Ты сидишь, ничего не играешь, а ты играл целый концерт». — «Сергеевич, я ж приезжаю «за присутствием»...»

Мне тоже так охота: приехать в город, люди поют твои песни, а ты вышел, раскланялся и ушел. «За присутствием»... ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ

➤ ЗВЕЗДНАЯ ЖИЗНЬ

Глеб Пьяных подобрел

ЗРИТЕЛИ НТВ увидели в понедельник ведущего «Программы максимум» Глеба Пьяных в новой роли — рассказчика историй о забытых кумирах.

Проект «И снова здравствуйте!» сделан в жанре авторской документалистики, воссоздающей на экране ощущение эпохи — это ноу-хау канала, которым репортеры НТВ владеют в совершенстве, рассказывает еженедельник «Собеседник».

В программе «И снова здравствуйте!» Глеб Пьяных предстал в новом образе.

Вместо строгой студии «Программы максимум» — уютная гостиная с винтажной мебелью и торшером. А сам ведущий уделяет внимание не скандальным происшествиям, а только «разумному, доброму и вечному».

— «Программа максимум» — это профессиональный рассказ о том, как устроена наша страна, — говорит Глеб Пьяных. — Если у вашей жены отберут сумочку, вы тоже проявите агрессию. Так вот, чиновники ежеминутно пытаются отнять у граждан России не просто сумочки, а последнюю рубашку. Об этом «Программа максимум», я ею горжусь. А новая передача — о более мягких сторонах жизни.

Героями новой программы НТВ стали кумиры советской эпохи — актеры, члены политбюро, космонавты, писатели, которые по тем или иным причинам ныне забыты. Их лица всем знакомы, факты жизни, кажется, общедоступны. Однако журналистам «И снова здравствуйте!» в каждом выпуске удается рассказать неизвестное об известном.

На вопрос о том, чья история удивила ведущего больше всего, Пьяных отвечает так:

— Не буду говорить, что меня поразил африканский людоед Бокасса, с которым целовался Брежнев. А то вы подумаете, что новая программа такая же, как «Программа максимум»...

Каас теперь москвичка

В РОССИИ Патрисию Каас можно встретить чаще, чем в какой-либо другой стране. Даже в Париже французская звезда бывает реже, чем в Москве.

Это объясняется тем, что первый концерт ее мирового тура, который начнется с конца ноября, стартует именно в Кремлевском Дворце. По этому случаю сладкоголосая дива даже обзавелась собственной квартирой в центре нашей столицы, чтобы создать все условия для плодотворной работы и отдыха.

К слову сказать, к не-движимости у Патрисию довольно трепетное отношение — она очень любит уют и комфорт. В прошлом году певица купила новую квартиру в центре Парижа. К тому же, у нее есть дом на юге Франции — маленький и уютный.

